

Провернув ключ от квартиры, аккуратно открыла дверь. Выяснив, что в коридоре никого нет, мелким шагом, не разуваясь, прошмыгнула на кухню. Хорошо, что муж — человек увлечённый. Если его что-то затаяет, то внимания на окружение он не обращает.

Поэтому мне удалось разобрать пакет с покупками, который в виду секретности мне пришлось нести одной в девять часов утра, и спрятать гвоздь программы, пышный торт, в холодильник. Теперь всё в порядке. Танзин без моего ведома сюда не пройдёт, а сегодня у меня есть веская причина не подпускать его даже к двери.

Со временем я сама не заметила, как стала называть любимого нынешним именем, а не прошлым. Может, повзрослела, может, оно утратило свою значимость. Ведь если тогда Чен Юан был весомой частью его прошлого, то теперь он не составляет и половины от прожитого.

И я привыкла. Лэй Танзин, по моему скромному мнению, звучит немного складнее.

Зашумела кофеварка, а я вернулась в коридор и разулась. На цыпочках проскочила в нашу с ним спальню, попутно проверив, что муж мирно сидит и листает книгу, сидя в кресле в зале, и переоделась. А взглянув на Танзина ещё раз, удивилась.

Глаза слегка прищурены, брови опущены, книгу держит слишком крепко, листает медленнее обычного, ногу закинул на ногу — одним словом, волнуется, прикрываясь сосредоточенностью. Я столько лет с ним вместе, различаю всё на раз.

И мне известна причина, почему он такой. Однако я её не совсем понимаю. Переживать, уверена, не резонно.

— Милый, подвинься немного, — подошла к нему, заглянув сверху в текст. — Хочу почитать с тобой.

Кресло большое, мы вдвоём там помещаемся. Тесновато, правда, но когда это телесная близость у супружеской пары была проблемой?

— Ты ведь не до конца всё поймёшь, — заметил он, освободив немного места. — Как видишь, я больше половины прочёл. Всё равно хочешь? — он акцентировал внимание на этом, схватив в руку все прочитанные страницы.

Голосом своей тревоги он не выдаст. По манере речи ещё возможно определить, но пары фраз для идентификации не хватит.

— Я читала её. Сейчас я просто хочу провести время с тобой, пока ждём, — улыбнулась и уюстилась рядом.

Всё так же приятно касаться его, как и в подростковые годы. И знаю, что он чувствует то же самое.

— Тогда начинай вот отсюда, — Танзин пальцем указал на строчку. — Как раз женская реплика.

— Мне везёт, — хмыкнула и принялась за чтение.

Время неспешно текло, а я краем глаза наблюдала за мужем. Язык тела не обманет. Не раз подмечала иные моменты, снова указывающие на волнение, и к половине одиннадцатого решила спросить:

— Ты уверен, что стоит так переживать?

Мы давно не маги и тем более не Стражи, чтобы обладать той связью, делающей все знания общими. Впрочем, сейчас она и не нужна: всё лежит на поверхности.

— Ничего не могу поделать, — вздохнул любимый. — Знаю, что не стоит, но всё равно на душе кошки скребут, — отложил книгу, взяв меня за руку.

— Кстати, надо бы котёнка завести... — едва слышно пробормотала я, но вернулась к теме: — Всё-таки зря ты это. Если никак не получается, вспомни, сколько мы готовились к этому дню. Всё обязательно будет хорошо, шансов на неудачу просто нет, — тихонько освободила руку и потянулась к книге. — Давай дальше читать. Так время скоротаем. Если совсем неумоги — думай обо мне.

Танзин негромко рассмеялся и, ничего не ответив, взялся за обложку.

К тринадцати часам тело сообщило, что пришло время обедать. Я с неловкостью взглянула на мужа. Настроение у него явно поднялось.

— Как и всегда. Если желудок просит есть, то так, чтобы все знали.

Мои щёки совсем загорелись. Хватит, я до сих пор не устойчива к подобным шуточкам!

Он встал, собираясь пойти на кухню: мы почти всегда готовим вместе, как это повелось с самого первого дня наших отношений. Однако я его остановила:

— А ну стой! Ты видел, как у тебя дрожали руки? — поднялась следом и встала в проёме. — В таком состоянии на кухню ни ногой!

— Хоть кофе налей, — Танзин не стал спорить и вернулся в кресло, включив телевизор. Там шёл какой-то мультфильм. Хм, неужто что-то новое?

Мультки, фильмы — нам с ним не важно, что смотреть. В конце концов, и в картинах для детей взрослые могут отыскать нечто интересное, предназначенное именно для них.

Напиток в кофеварке оставался горячим, поэтому я быстро принесла дымящуюся кружку любимому, а сама принялась за готовку. Что-нибудь лёгкое из того, что имеется. Сегодня ведь празднуем, так что переедать нельзя.

А следить за собой надо пристально. Мы не маги, у которых с внешностью проблем поменьше. Лично меня не устраивает перспектива одряблеть в шестьдесят.

Отнесла полные тарелки в зал, там столик есть. Поев в уютной тишине, убрала за нами и ушла мыть посуду. В этот момент и услышала, как открылась входная дверь.

— Проходи в зал, я сейчас обед принесу, — прокричала я сквозь шум.

— Только немножко, я не очень голодна, — послышался ответ.

Хозяин — барин. Как прикажете, миледи.

Совсем скоро мы втроем сидели за столом. Пока Аи неторопливо ела, мы с мужем пили кофе. Танзин от второй чашки не отказался.

Поблагодарив меня, она сходила на кухню и быстро вернулась. Не успела и слова сказать, как любимый дал волю своим переживаниям в невинном вопросе:

— Как прошёл вступительный экзамен?

— Не знаю. Но я уверена, — Аи приосанилась, — что пройду в университет в числе лучших. А ты что, волновался? — захлопала глазами, а после резко повернулась ко мне, закинув свои длинные чёрные (точь-в-точь мои!) волосы за спину: — А мама как? Переживала?

В её серых, Лэевых глазах читалась насмешка.

— Нисколько, — но у меня был готовый ответ. — После стольких лет подготовки... Да с твоим умом... Ума не приложу, как Танзин мог тревожиться.

— Вот и я тоже. Сам же ведь говорил, что мозг у меня папин, а красота мамина, — Аи немного наклонилась, приблизившись к мужу, и точно пробуравила его своим фирменным хитрющим взглядом. — Ну ты и выдал, пап. Умеешь удивлять.

А я чуть не опростоволосилась. Ещё бы немного задержала взгляд на том, что у неё находится ниже шеи, и меня бы заметили. Что означало бы новую череду подшучиваний от них обоих.

Сама виновата. Вроде взрослая, а иногда делаю что-то непонятное и странное.

— В ходе этой беседы у меня складывается ощущение, что волноваться за поступление единственной любимой дочери запрещено на законодательном уровне, — отметил Танзин излишне формальной фразой.

Что, однако, развеселило Аи.

— Ладно, не обижайся. Наоборот приятно, что несмотря на факты кто-то просто и по-человечески переживает. И чёрт с ними, с друзьями, а вот бесчувственная мама... Это меня обижает.

Погодите, а когда я стала плохой?

— Уж прости её за это. Было в её молодости время, когда она была настоящей ледышкой. Ей это свойственно, — добавил муж, а я стала чувствовать себя не в своей тарелке.

— Ну, мне иногда тоже. Прощаю. Вообще фраза об отцовском уме не совсем правдива. Хитрость у меня всё-таки материнская. У тебя она отличная, но немного другая.

О, хоть за что-то она меня похвалила. Из двух родителей под шквал семейных подколов чаще попадаю я, хотя и любимому нередко достаётся.

— Тогда, если быть дотошным, это и к красоте относится, — неожиданно развеселился Танзин. Аи тоже сообразила, о чём пойдёт речь. Она ухмыльнулась.

Нет, пожалуйста, не напоминайте мне про тот поступок, я и без вас знаю, что дурёха!

— Мама, ты чего? Мы же ещё не начали даже, — зловеще улыбалась дочь, а потом потянулась, вскинув руки вверх. — Судя по твоему лицу, — она пристально всматривалась в меня, — ты до сих пор стесняешься. Раз стесняешься, то я с печалью констатирую тот факт, что ты продолжаешь завидовать такой мелочи, как мой третий размер груди.

Краем глаза я заметила, как Танзин откинулся на спинку стула, предоставляя право говорить дочери. Справедливо, в той ситуации он оказался пострадавшим.

Ответить Аи мне было нечего, и она продолжила:

— В том, что ты с прихоти загрузила папу и Найджела лишней работой, нет особой катастрофы. Всё-таки генетика — штука интересная, и поставленный вопрос был занимательный. Там, сама в курсе, и выяснилось, что во всём виновата папина кровь.

Нет, уже поздно что-либо объяснять. Тогда мне правда стало очень любопытно, потому и попросила мужа выяснить в подробностях, что и как. Столь деликатный запрос и без того смущал, а когда об этом прознала дочь, спастись у меня шансов не было.

Но я искренне рада, что фигура у Аи в её семнадцать лучше, чем была у меня в двадцать.

Так, надо собраться. Ещё можно всё исправить.

— Дальше не продолжай, — я собралась с силами. — Тебе не нравится то, что меня, женщину сорока девяти лет от роду, волнует этот вопрос.

Она кивнула.

— Ми Аи, я с этим разберусь, а вы оба больше не поднимайте эту тему.

Их не убедить, что изначальные помыслы были другими. Но вот показать, что я якобы исправила несуществующую проблему, можно.

— А я при чём? — возмутился любимый.

— Не начинайте ругаться, — Аи примирительно вытянула руки. — И вообще, для своего почти полтинника вы выглядите прекрасно, как будто вам лет так двадцать восемь. — Она встала и обошла стол.

И обняла сразу нас обоих.

— У меня самые лучшие родители на свете! Горжусь вами, — торжественно проговорила дочь, а я уже была готова расплакаться, но всё-таки сдержалась. — А теперь я отдыхать. Буду в комнате, но до ужина меня не трогать, — она отпустила нас и убежала.

— Как думаешь, она таким образом скрыла своё смущение? — Танзин усмехнулся, поднявшись. Протянул мне руку.

— Даже если и так, — я взяла её, и он помог мне встать, — то что?

— Ничего дурного, — спустя долгую паузу ответил любимый, когда мы переоделись в выходное и отправились на прогулку. Нам совсем не нужно об этом договариваться. Захотели — пошли.

Совершенно беззаботный день, как в старые добрые времена. За себя не скажу, но Танзину удалось расслабиться после нескольких напряжённых месяцев. Там не только в поступлении дочери дело, но и в научной сфере. По работе его сильно замучили. После войны он был бы рад отправиться на досрочную пенсию, но сам же не стал, чтобы в случае необходимости принимать участие в становлении нового мира. Муж не допустит, чтобы всё развалилось по той или иной причине.

К ужину вся семья подошла в приподнятом настроении. Аи я застала за чтением книги, к счастью, не учебной. В эти моменты она ещё сильнее напоминает своего отца, чем обычно.

— Торт? — удивилась она. — Мама, результатов ещё пару дней не будет, куда ты праздновать собралась? — и села рядом с Танзином.

Пока я накрывала стол дальше, ответила:

— Это в честь твоего безоговорочного поступления.

— Займёшь первое место — устроим второй праздник, — любимый влез в разговор. — Можем себе позволить.

Он говорил это с таким серьёзным видом, который совершенно не сочетался с добродушным смыслом сказанных слов. Умеет он создавать такой контраст.

— Меньше болтовни, больше работы челюстями! — Аи не вытерпела и прервала нас, принявшись за свой кусочек торта. Сладкоежка. Моя дочка, вне всяких сомнений.

Мы с Танзином рассмеялись.

Да. Пожалуй, наша с ним мечта о тихой и размеренной семейной жизни давно исполнилась. Мы трое, включая нашу дорогую Ми Аи, счастливы.

<http://tl.rulate.ru/book/49983/1580931>